

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

На правах рукописи

Б.НОГОЙБАЕВ

СООТНОШЕНИЕ ВЕРЫ И КУЛЬТА В СИСТЕМЕ
ПЕРЕЖИТКОВ ИСЛАМА

(на материалах Киргизской ССР)

09.625 - научный атеизм

Диссертация написана на русском языке

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук.

Научный руководитель - доктор
философских наук, проф. Б. Аманалиев

Фрунзе - 1971

А 4
Работа выполнена в Институте философии и права АН Киргизской ССР.

Официальные оппоненты:

Доктор философских наук, профессор Ш.Ф.Мамедов.

Кандидат философских наук С.Есенгельдиев.

Ведущее учебное заведение – Киргизский сельскохозяйственный институт им.К.И.Скрябина, кафедра философии и научного коммунизма.

Автореферат разослан "16" июня 1971 г.

Защита диссертации состоится " 25 " сентября 1971 г.

на заседании Ученого Совета Отделения общественных наук АН Киргизской ССР (ул. XXII партсъезда, 265-а).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии наук Киргизской ССР.

Ученый секретарь Совета

А.М.Молдокулов

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

На современном этапе коммунистического строительства в нашей стране формирование у широчайших масс трудящихся научного мировоззрения, воспитание их на идеях марксизма-ленинизма приобретает особенно важное значение. Актуальность данной проблемы еще раз подчеркнута в докладе Л.И.Брежнева на XXIV съезде КПСС^I. В решении этой великой исторической задачи определенную роль играет борьба против пережитков прошлого, в том числе и религиозных, в сознании и поведении некоторой части советских людей. Ибо религия – главный противник научного мировоззрения внутри страны, один из цепких пережитков прошлого, от которых еще не освободились значительные слои населения. Следовательно, научно обоснованная критика религии, принципиальная, непримиримая идеологическая борьба против ее пережитков во всех их проявлениях, систематическая атеистическая пропаганда среди населения является составной частью коммунистического воспитания.

Борьба против религиозных пережитков актуальна и в условиях республик советского Востока, народы которых перешли к социализму минуя капиталистическую стадию развития и где, в силу этого, пережитки ислама выступают в тесной связи с доисламскими формами религии (тотемизмом, анимизмом, шаманизмом и т.д.), с одной стороны и с патриархально-родовыми, национальными обычаями и традициями народов – с другой.

Исследованию доисламских верований народов Средней Азии, в том числе киргизов, посвящено большое количество работ (Ч.Валиханова, А.Е.Алехторова, М.И.Венюкова, А.А.Диваева, И.А.Костанье, Ф.Пояркова, В.Шумилова, В.В.Радлова, Н.И.Гродекова, В.И.Вербина-
I. Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр.83.

кого, В.В.Бартольда, А.Н.Бернштама, С.В.Киселева, С.М.Абрамзона, С.Е.Малова, И.А.Батманова, Б.Аманалиева, Ю.П.Петраша) и других.

Многие работы дореволюционных авторов, ученых-востоковедов посвящены исследованию идейной сущности ислама. Среди них особенно внимания заслуживают работы И.Н.Березина, В.Н.Розена, С.Г.Сабукова, А.Э.Шмидта, А.Ф.Шебунина, А.Е.Крымского, В.В.Бартольда.

В послеоктябрьский период изучение идейных основ ислама получило дальнейшее развитие в трудах Ю.И.Крачковского, Е.А.Беляева, А.И.Климовича, Н.И.Покровского, Н.А.Смирнова, Ш.Ф.Мамедова, М.В.Вагабова, Т.Изимбетова, Х.Акназарова, В.Н.Басилова и других.

Религиозные верования дореволюционных киргизов и их современное состояние рассмотрены в трудах Б.Д.Джамгерчинова, А.А.Алтымышбаева, А.Чукубаева, С.Закирова, К.И.Петрова, К.Усенбаева, С.Б.Дорженова, Ю.Г.Петраша, С.Мамбеталиева, С.Арыстанбекова, С.Есенгельдиева, в диссертациях С.Усенова, Ш.Базарбаева, М.Абдыдаева, Т.Баялиевой¹ и других. Исследования этих авторов дали определенную основу для дальнейшего углубления выработки более совершенных форм атеистического воспитания всех слоев и групп населения республики, положили начало критическому анализу всего комплекса пережитков ислама, его взаимосвязи с другими формами религии (тотемизмом, анимизмом, фетишизмом, шаманизмом), с патриархально-родовыми пережитками и т.д. Тем не менее вышеуказанные работы не раскрыли во всей полноте вопроса о религиозных пережитках. Разумеется, выполнение такой серьезной работы требует совместных усилий целого коллектива. Одним из серьезных упущений в данной области исследований, а следовательно, и атеистической

¹ Полный перечень работы вышеуказанных авторов и их анализ дан в диссертации.

пропаганды является отсутствие дифференцированного подхода к религиозной вере и культу. В нашей философской и философско-социологической литературе еще недостаточно освещена специфика религиозных представлений современных верующих, степень их связи с традиционными (политеистическими) формами религии, их догматами и нормами. Именно на эти стороны проблемы мы и сочли нужным обратить первостепенное внимание в своей диссертационной работе. Это обстоятельство и предопределило выбор темы исследования.

Методологической основой диссертации являются труды основоположников марксизма-ленинизма, материалы партийных съездов и пленумов, совещаний ЦК КПСС и ЦК КП Киргизии.

Работа написана на основе изучения значительного фактического материала, а также с использованием исследований советских ученых по различным проблемам атеизма, материалов рукописного фонда Отделения общественных наук АН Киргизской ССР, источников Центрального госархива республики, данных периодической печати и материалов социологических исследований.

Реферируемая диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. В конце работы приложен список использованных источников и литературы.

Во введении дается обоснование актуальности темы и необходимости научного исследования проблемы соотношения веры и культа в системе пережитков ислама.

В первой главе — "Вера как проявление религиозного сознания" — автор делает попытку определить место веры в системе религиозного сознания, в историко-философском плане проследить процесс формирования веры и соответствующего ей культа, определить фор-

мы проявления веры и культа доисламских верований, их слияние с исламом и его культом у киргизов.

Слово "вера" употребляется в различных значениях: либо в религиозном, либо не в религиозном; иначе говоря, она может выражать отношение человека к воображаемому объекту (бог, потусторонний мир) или к явлениям реального мира. В данном случае нас интересует первое значение т.е. вера в бога.

Объектом религиозной веры является потусторонний мир (боги, черти, демоны и т.д.), т.е. не существующие в реальной действительности существа. Поэтому теологи считают, что вера не нуждается ни в каких доказательствах, т.к. покоится не на данных опыта или доводах разума, а на божественном откровении и религиозных догматах. Однако объект религиозной веры не существует реально. И люди верят лишь в истинность своих представлений о нем. Таким образом, в сознании возникает отображение объекта, которое и становится предметом веры. Отличительной особенностью предмета религиозной веры является то, что он есть искаженное, извращенное отображение объекта. Именно представления, образы, идея сверхъестественного составляют объект религиозной веры. Отсюда можно сделать вывод о том, что все религии построены на вере. Вера – это самое общее, что обязательно для каждой религии. Поэтому и всякая религия называется верой: христианская вера, буддийская вера, магометанская вера, языческая вера и т.д. И хотя каждая из монотеистических религий в свою очередь разбивается на обособленные течения и секты, их объединяет одно – вера в бога, в нечто сверхъестественное. Приверженцы каждой религии по-разному верят, по-разному молятся, по-разному отправляют религиоз-

ные потребности. Но несмотря на это, их объединяет одно – вера в бога, в сверхъестественное. Без веры в сверхъестественное существо нет религии, т.е. "как не может существовать алхимия без "философского камня", так не может существовать и религия без веры в бога"¹. Таким образом, вера в сверхъестественное является общим и определяющим признаком всякой религии. "Единственным объективным критерием, дающим возможность правильно и уверенно распознавать религиозные верования, – пишет И.А.Кривелев, – следует считать веру в сверхъестественное"².

В обычном употреблении вера – это твердая уверенность людей в научных выводах, гипотезах. Она имеет в качестве предмета те или иные предположения, идеи, догадки, мнения, которые возникают в процессе реальной практической деятельности и основывается на закономерном развитии природы и общества. Таким образом, противоположность между предметами религиозной и безрелигиозной веры есть противоположность мировоззренческая.

Вера религиозная не существует отдельно от культа, а культовые действия в свою очередь в известной степени удовлетворяют духовные потребности верующих. Поэтому и культ является составной частью религии. "Религию можно определить как более или менее стройную систему представлений, настроений и действий, – писал Г.В.Плеханов. – Представления образуют мифологический элемент религии; настроения относятся к области религиозного чувства, а действия – к области религиозного поклонения или, как

1. К.Маркс и Ф.Энгельс.Соч.,т.21,стр.293.

2. И.А.Кривелев.Об основном определяющем признаке понятия религии."Вопросы истории религии и атеизма".Сб.статей,19,М., 1956, стр.44.

говорят иначе, культ¹. Культ — иллюзорно-практическая сторона религии. В нем выражается стремление верующих путем особых действий (поклонения, жертвоприношений, молитв) воздействовать в желаемом для себя направлении на сверхъестественные силы. Но и слово "культ" не всегда употребляется в религиозном значении. Культ становится религиозным только в том случае, если он связан с религиозным представлением и направлен на установление контакта с сверхъестественными существами. Следовательно, действия людей получают религиозную направленность и религиозное значение только в единстве с религиозным сознанием.

Далее, в диссертации рассматриваются формы проявления веры и культа в доисламских верованиях киргизов, определяются основные черты социально-экономического строя киргизского народа, обуславливающих своеобразие его доисламских верований и соответствующих им культов. В них можно встретить формы, присущие родо-племенным религиям других народов. Но каждая из этих форм выступает не самостоятельно, как система верований, а в синкретической форме. Наиболее архаичен тотемизм — совокупность представлений, мифов, обрядов и обычаев, связанных с верой в фантастическое, сверхъестественное родство между людьми, с одной стороны, неодушевленными предметами и животными — с другой.

Тезис, согласно которому тотемизм является одним из наиболее ранних форм религиозных верований народов совершенно бесспорен. Ф.Энгельс писал, что у так называемых первобытных народов представление о святости было своеобразно. Священным перво-

1. Г.В.Плеханов. Избранные философские произведения в пяти томах, т.3, М., 1951, стр.330.

начально признавалось то, что было перенято из животного мира — животный элемент. Тотемизм же у киргизов, как и другие формы религиозных верований не образовал самостоятельную систему, он был тесно связан с анимизмом. Об этом свидетельствуют орхон-енисейские памятники. Судя по некоторым из них, тотемом ряда тюркских племен был барс, на которого было наложено табу. В памятниках нет упоминания об охоте на барса, об убийстве его, зато есть немало свидетельств почитания барса.

Почти во всех памятниках слово "барс" выступает синонимом эпитета "сильный", "могущественный", "именитый". Вполне вероятно, что барс был тотемом какого-то знатного рода. Дело в том, что во всех орхон-енисейских памятниках в борьбе с другими зверями побеждают тотемы только одних сильных племен. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что позднее тотем стал по существу гербом господствующего класса. Правда, киргизы могли символизировать те или иные духовные ценности зооморфически. Тем не менее трудно согласиться с мнением ученых, которые допускают мысль о том, что символика барса возможно даже не отражала религиозной стороны его почитания.

Отголоском тотемического верования у киргизов служит почитание таких покровителей животного мира, как "кайып", "зенги-баба", "чыпан-ата", "ойсул-ата" и другие. Частые джугы (массовый падеж скота из-за недостатка кормов) в условиях кочевого образа жизни, очевидно, способствовали сохранению в сознании отдельных людей до последнего времени этих мифических существ. Они выступали, с одной стороны, как выразители тотемических представлений, а с другой — как покровители животных от всяких бед.

Причины возникновения тотемизма коренятся в конкретных условиях, в частности, в охотничьем быту древних людей. Тотемические верования являются отражением этой деятельности.

Со временем происходило ослабление тотемизма. Например, одно из племен киргизского народа считало своим мифическим предком бугу (олень), но в то же время охотилось на него.

Наиболее ранней формой религии была вера в существование духов и душ, т.е. анимизма. По представлению киргизов душа умершего человека продолжала жить в другом мире. В анимизме земные силы принимают формы неземных. Особый интерес вызывают "каменные бабы" — памятники со сложенными на животе руками и выражающие покорность. Это выражение феодальной иерархии, тесно связанное с архаичными чертами анимизма. Анимизм здесь выражен не только в стремлении возвести славу покойного, уставляя его могилу изображениями ханов подчиненных им народов, но и в попытке отправить его в иной мир с подчиненными, чтобы они служили ему верно и в загробном мире. Обычай погребения мертвых первоначально отвечал одному требованию — обеспечить покойному продолжение его материального существования. Отражением этого являются находки в погребениях вооружения, лошадей, домашнего инвентаря и т.д. Здесь также отражается страх перед умершим, особенно перед тем, кого боялись при жизни. Найденные памятники со сложенными на животе руками свидетельствуют, с одной стороны, о существовании классов имущих и неимущих, а с другой — о зарождении идеи существования злых и добрых духов.

По представлениям киргизов души умерших родственников становились добрыми духами, которые помогали живым сородичам, а души

чужеродцев становились злыми духами, которые могли причинять вред и несчастья. В первоначальном представлении о загробном мире не было идеи воздаяния, представления о рае и аде. Во всех памятниках енисейского бассейна прямо или косвенно не указывается на существование ада и рая. Во всех них умершие прощаются со своим богатством, друзьями, женами, светлой земной жизнью, с ее благами. Потусторонний мир представлялся им неведомым, темным, полным как добрыми, так и злыми духами.

Одним из важных элементов религиозных представлений древних киргизов являются суеверия, связанные с предметами неживой природы. Культ природы включал в себя почитание трех главных стихий — огня, воды, земли, как создающего ядра и всеобщей основы жизни. Очистительные свойства воды основаны на ее реальных свойствах. Очевидно, именно эти свойства воды вызвали превратные толкования. Киргизы никогда не обливали водой друг друга.

Огонь у киргизов почитался не как божество, а как священная стихия. Основным источником культа огня была связь его с домашним очагом и тем самым с семейно-родовым культом. Огонь считался покровителем жилища, домашним святилищем. Наряду с этим существовало и поклонение небу (Тениру) как божеству, но он почитался не как конкретное явление, а выступал как безликое абстрактное существо.

У древних киргизов была также широко распространена магия — неотъемлемая часть шаманизма. Вера в воздействие на людей и на окружающий мир при помощи волшебной силы слов и таинственных предметов — основа магии. В народе существовало поверие в "дурной глаз" и "дурные слова". На этом основании киргизы в разго-

воре избегали упоминать о какой-нибудь болезни человека. С поверием о "дурном глазе" связано и то, что после появления на свет какого-нибудь домашнего животного некоторое время его никому не показывали. Это распространялось и на человека.

По мнению киргизов, существовала магия, которая приносила людям вред. Вредоносная магия чаще всего использовалась при ссоре между людьми, в частности при разводе мужа и жены. Можно предположить, что магическими действиями сперва могли пользоваться в одинаковой мере все члены рода и племени. Но в дальнейшем выделилась особая группа людей (бакшы или шаманы), занимавшихся колдовством.

Вера в джинов — главная идея шаманизма, которая тесно сплетается с анимизмом. К злым духам относили "джинпер", "шайтана" (черта), "албарсты". По поверию, злые духи (албарсты) мучают женщин, вынимают их легкие, в результате чего наступает смерть. Чтобы предотвратить смерть и облегчить роды женщин, приглашали шамана, который при помощи добрых духов начинал изгонять "албарсты".

Среди антропоморфных представлений о духах значительное место принадлежит вере в "арвака" — культа предков. Развитие этого культа свидетельствует об укреплении веры в загробное бытие. По мнению киргизов, покровительство арваков продолжалось до тех пор, пока его потомки соблюдали и беспрекословно выполняли обязанности и соответствующие обряды по отношению к арваку. Нарушение этих обязанностей влекло за собой то, что дух предка переставал покровительствовать, а иногда превращался во врага. Поэтому киргизы строго соблюдали свои обязанности по отношению к арваку.

Почитание арвака во многих случаях зависело от социального положения и имущественного состояния человека. Вожди племени, рода становились объектами особого почитания. Здесь налицо стремление родовой аристократии приспособить идеологию духа предков к своим социальным запросам.

С распространением ислама в среде киргизов многие виды и элементы древних примитивных верований были вытеснены из жизни народа, а другие камуфлировались, сглаживались и приобретали новую форму и содержание, соответствовавшие нормам и догматам новой религии. Выяснение причин сохранения под оболочкой мусульманского монотеизма многочисленных остатков политеизма имеет принципиальное значение. Во-первых, оно позволяет глубже понять закономерный процесс перехода от политеизма к монотеистическому культу Аллаха; во-вторых, при этом выявляется многообразие форм религиозного синкретизма, который в зависимости от социальных условий жизни народов содержал большее или меньшее количество раннекультовых воззрений.

✓ Как известно, ислам представляет собой религию, сочетающую в себе разнородные, казалось бы несовместимые и противоречащие воззрения, окрашенные мусульманской догматикой.

Распространение ислама среди киргизских кочевых племен имело место еще в XVI-XVII вв. Но интенсивное проникновение новой религии в Киргизии началось с конца XVII и начала XVIII века. Этот процесс усиливается в первой половине XIX века, после завоевания края Кокандским ханством. Укрепление идеологии ислама среди народа во второй половине XIX века в известной степени было связано также с колониальной политикой царизма. Ислам использо-

вался самодержавием в качестве орудия социального и национального гнета, в целях закрепощения и формирования у людей религиозного понимания общественной жизни, выработки у них чувств, настроений и эмоций, прямо связанных с религиозными представлениями.

Поскольку кочевой народ фактически не был подготовлен к восприятию новой религии, она не смогла пустить глубокие корни среди киргизов. Но все же мусульманское духовенство старалось по возможности регламентировать все мелочи человеческой жизни и быта, приспособливая к своим интересам патриархально-родовые пережитки киргизов, множество религиозных обрядов, адата и салта, обязательных для всех членов общества. Так, например, один из элементов родовой идеологии — "кровнородственная связь" получил новое толкование в исламе. А ведущий компонент доисламских верований киргизов, как почитание и поклонение духам предков (арваков), получил своеобразное "развитие" в новой религии. В политеистической религии киргизы с целью умиротворить явления природы, предотвращения засухи, обеспечения богатого урожая зерна и корма для скота устраивали коллективные молебны (тулее), которые направлялись в основном к "тениру" и "арвакам". Ислам, сохранив все компоненты "тулее", изменил лишь его идеологическую суть т.е. теперь жертвы стали приноситься аллаху, причем с обязательным чтением корана. А почитание мусульманских святых фактически было перенято и развивалось также на основе культа природы и культа предков; "ураза" и заключающий его праздник (орозо айт) стал отмечаться как поминание умерших и предков вообще.

Итак, с изменением социально-экономических условий жизни общества первобытные религиозные представления и обычаи не исчезли бесследно, наоборот, они изменялись, взаимопереплетаясь с новыми культами. Старые, пусть хотя и примитивные верования, более или менее внедрившиеся в сознание и быт народа, являлись как бы покрывалом, на котором появляются узоры новых религиозных представлений. В исламе уживались (конечно, в исламизированном виде) пережитки самых разнообразных форм древних верований. Это подтверждает также учение марксистско-ленинского религиоведения, которому дал четкое определение Ф.Энгельс: "...религия всегда сохраняет известный запас представлений, унаследованный от прежних времен"¹.

XIX век был для киргизского народа веком усиленного насаждения религии ислама. Однако несмотря на это, широкие массы киргизского народа оставались индифферентными к исламу. Это подтверждают исследователи, изучавшие быт и нравы киргизов как дооктябрьского (В.П.Наливкин, А.Г.Серебренников), так и послеоктябрьского периодов (М.Ауэзов, Б.Д.Джамгерчинов) и др. Они приходят к выводу, что киргизы весьма поверхностно усвоили ислам и в массе своей не являлись фанатично верующими.

Во второй главе "Соотношение веры и культа в системе пережитков ислама" — раскрывается роль социалистической действительности как решающего фактора разрушения религиозной веры и отхода верующих от культа, роль преемственности поколений в сохранении религиозной веры и культа, место последних в системе

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс.Соч.,т.21, стр.315.

пережитков ислама.

С победой Октябрьской социалистической революции в нашей стране подорвана та социальная основа, которая непосредственно порождала религию. Это дало возможность Коммунистической партии претворить в жизнь ее программные требования по отношению к религии. 23 января (5 февраля) 1918 г. был опубликован ленинский декрет "Об отделении церкви от государства и школы от церкви", направленный на обеспечение свободы совести всех граждан, вне зависимости от национальной принадлежности и социального происхождения. Этот декрет заложил политические и правовые основы для полного освобождения трудящихся от религии, открыл широкие возможности для атеистического воспитания всех членов советского общества. Отделение церкви от государства и школы от церкви, обеспечение гарантированной законом свободы вероисповедания и свободы атеистических убеждений в единстве со всем комплексом социально-экономических, политических и культурных преобразований открыло перед трудящимися простор для полного и всестороннего развития личности.

Объективным фактором разрушения веры и отхода верующих от культа явилась ликвидация частной собственности на средства производства и установление социалистической общественной собственности. Этим было положено начало устранения социальных корней религии, подорвана социально-экономическая основа иллюзорного отражения в сознании людей социальных сил.

Разрушение веры в сознании верующих и отхода их от культа осуществлялось не только под влиянием объективных условий. На данный процесс большое воздействие оказывали мероприятия партии,

государственных и общественных организации по преодолению религиозных пережитков в сознании широких слоев народа, по социалистическому воспитанию трудящихся. Далее в диссертации анализируется содержание, формы и методы антирелигиозной работы в первые годы Советской власти в республике.

Мероприятия Советской власти по коренному преобразованию общества не проходили гладко. Подавляющая часть мусульманского духовенства враждебно встретила Октябрьскую революцию, повела яростную атаку на ее завоевания, оказавшись в одном лагере с врагами Советской власти как внутри страны, так и за ее пределами. Были организованы всякого рода буржуазно-националистические и религиозные организации, как "Шуро исламия", "Иттихат-ва Тарраки" ("единение и прогресс"), "Улема" и "Алаш-Орда" и т.д., направленные на закрепление феодально-родовых отношений, эксплуатацию большинства меньшинством. В диссертации на основе исторических, архивных и литературных материалов рассматривается контрреволюционная деятельность каждой из этих организаций, направленная на организацию реакционных сил против Советской власти под флагом борьбы против "неверных", на сохранение "обычаев предков" местных народов. В данной обстановке идейная борьба с религией переплеталась с политической борьбой против контрреволюционной части духовенства, по отношению к которой советское государство вынуждено было применять и карательные меры, чтобы оградить завоевания революции от посягательств со стороны ее врагов.

С постепенным укреплением Советской власти основная масса духовенства постепенно переходит на новые позиции по отно-

шению к ней. В связи с этим изменяются содержание, формы и методы антирелигиозной пропаганды, все более уступая свое место вопросам научно-теоретической критики религии. В этой связи в работе уделяется особое внимание процессу раскрепощения киргизских женщин, роли культурной революции, мероприятиям партии и правительства по ликвидации неграмотности населения, повышению их культурного уровня, а также роли периодической печати, литературы и искусства в отходе верующих от религии.

В работе рассматривается также роль преемственности поколений в сохранении религиозной веры и культа. Под преемственностью подразумевается не все, что оставляет предшествующее поколение, а только та часть наследуемого, которая воспринимается новым поколением, новыми классами, новым обществом и оправдана практической деятельностью людей. Воспринятая и освоенная часть социально-наследуемого отражает диалектическую взаимосвязь развития общества. В жизни и отношениях, идеях и представлениях происходит процесс бесконечного отрицания. Закономерным является как уничтожение, так и сохранение, как отбрасывание, так и использование различных элементов прошлого. В религии это выражается в виде воспроизведения старых обычаев, обрядов и традиций применительно к новым условиям. Эти обычаи, обряды, представления, взгляды проявляются у разных людей в чрезвычайно разнообразных комбинациях. Потомки застают не только известную общественную ситуацию, материальные ценности, опыт и навыки, они застают также целую систему взглядов, понятий, идей, представлений и верований. Следовательно, у отдельной личности преемственная связь с идеями прошлых эпох имеет свои особенности,

связанные с психологическим складом каждого индивида.

Консерватизм и реакционность религиозного культа проявляется в его закреплении в повседневной жизни верующих и превращении его в привычку, в силу чего он и переходит из поколения в поколение. Религиозные обряды являются мощным средством эмоционального воздействия на психологию верующих. С малых лет привязанность к религии закрепляет в повседневной жизни верующего религиозную эмоциональность, которая, повторяясь изо дня в день, приобретает все большую силу инерции. Верующие, выполняя определенные обязательные действия, вырабатывали в себе соответствующие привычки и вытекающую из них привязанность к религии. Идеи и представления, эмоции и чувства, в каких бы формах они ни проявлялись, всегда имеют реальные социальные корни, объективные причины, способствующие их порождению. Так, в возбуждении и сохранении религиозных чувств большую роль играют различные моменты повседневной жизни человека — такие, как страх, печаль, тоска, горе, личные драмы и т.д. и т.п.

В диссертации анализируются и причины живучести религиозного мировоззрения. В нашей стране социальные корни религии уничтожены, но еще сохранились некоторые материальные условия, питающие религию: функционирующие мечети, существующие еще так называемые "святые места", подготовленные кадры духовенства и т.д., и все это способствует появлению у отдельной части людей религиозных идей. Кроме того, живы еще люди — носители религиозной идеологии, которые восприняли ее из старого общества. Как известно, значительную часть современных верующих составляют люди старше 60 лет, т.е. люди, усвоившие с детства религиозные

привычки и представления, которые с течением времени не полностью исчезли из их сознания.

Встречаются, правда, редко и люди фанатически верующие. Соответствующие семьи являются рассадниками религиозных взглядов, особенно среди детей. В детском возрасте, в силу относительной и закономерной неразвитости мыслительной деятельности, неумения рассуждать самостоятельно, человек не в состоянии критически отнестись к тем взглядам и представлениям, которые ему преподносятся. Семейные традиции и их влияния бывают настолько сильны, что дети таких семей нередко поступают в духовные учебные заведения, входят в состав сектанских организации, ведут активную религиозную пропаганду среди своих сверстников.

В развитии индивидуального сознания главная роль принадлежит общественному воспитанию, так как духовный мир человека формируется под воздействием идейной атмосферы общества, семьи, коллектива, школы, ибо в нашей стране все новые поколения проходят через школу. Школа формирует человеческую личность. В диссертации указываются упущения в школьных программах, которые не уделяют достаточного внимания изучению истории религии, ее происхождению и сущности, истории научного атеизма. И иногда наша молодежь в результате этого при определенных жизненных обстоятельствах не оказывает должного противодействия религиозному влиянию.

В атеистическом воспитании трудящихся масс некоторые пропагандисты-агитаторы на местах ошибочно рассматривают религиозные убеждения как результат обмана верующих духовенством, при этом не учитывают особенностей религиозной психологии, роли са-

моушения и самообмана. Вместо того, чтобы сосредоточить главное внимание на разоблачении антинаучного характера религиозной идеологии, они основной упор делают на критике духовенства, аморального поведения отдельных мулл, забывая о том, что нельзя подменять идейную борьбу с религией "муллоедством". Разоблачение обмана, лицемерия, аморализма служителей культа должно быть подчинено идейной, глубокой научной критике религиозной идеологии. Религиозная вера сохраняется дольше, чем религиозные обряды, потому, что она связана с психологической деятельностью человека.

Обычаи и ритуалы, прежде имевшие религиозное значение, сейчас теряют традиционную роль и во многих случаях соблюдаются не по религиозным убеждениям, а лишь как уступка верующим представителям старшего поколения. Некоторые обычаи получают новые "толкования". Например, "курман-айт" считают "национальным праздником" и т.д.

В современных религиозных верованиях у некоторой части населения Киргизии относительно большое место занимают идеи, представления, культовые обряды, связанные с доисламскими формами религии: фетишизмом, тотемизмом, анимизмом, шаманизмом, культом предков. Материалы, накопленные сектором научного атеизма Института философии и права АН Киргизской ССР, показывают, что у киргизов пережитки анимистических, магических представлений, культ предков, фетишизм и т.д. сохранились по сей день во многих районах сельской местности, особенно в структуре "семейных" обрядов, связанных с рождением и сохранением жизни детей, а также похоронами и поминаниями и т.д.

С проникновением ислама в Киргизию в быт народа проникли и отдельные обряды, которые являются сугубо исламскими. К таким обрядам можно отнести "суннет" (обрезание), "суннет той" (празднество в честь совершаемого обрезания), "намаз" (пятикратная молитва), "ураза" (пост), "ураза-айт" (праздник в честь окончания месячного поста), "курман-айт" (праздник жертвоприношения), "мавлуд" (день рождения пророка) и т.д.

Одной из характерных форм проявления пережитков ислама является чтение верующими пятикратной молитвы — "намаз", соблюдение которого способствует сохранению и закреплению других религиозных пережитков в сознании людей.

Распространенной формой пережитков ислама в Киргизии является религиозный обряд, связанный с индивидуально-семейным бытом людей — "суннет". С идеологической точки зрения суннет является орудием духовного давления, укрепляющего идеи мусульманской исключительности. К числу столь же живучих пережитков ислама относится совокупность целого комплекса религиозных обрядов, связанных с поминанием по усопшим, или так называемый погребальный культ. Во многих местах обряды этого культа выполняются и людьми, далекими от религии.

Анализ наблюдений и собранных на местах фактических материалов показывает, что формы проявления пережитков ислама среди современных верующих киргизов довольно разнообразны. Наблюдаются различия в процентном соотношении верующих и неверующих в связи с территориальным делением. Например, в южных районах верующих больше, чем в северных. При этом большая часть исламских и доисламских обрядов проявляется в быту. Это объясняется,

по-видимому, тем, что быт как социальная подсистема материальных и духовных, базисных и надстроечных элементов, которые диалектически связаны и образуют одно целое, менее доступен контролю со стороны общества и общественных организаций. К тому же бытующие обычаи и обряды непосредственно связаны с повседневной жизнью людей, с их счастьем и горем, с их нравственными представлениями и эстетическими вкусами. Иногда в религиозной обрядности верующий находит пока единственно-торжественное эмоционально насыщенное оформление многих значительных событий в своей жизни. Учитывать этот момент тем более важно, ибо пока еще мало новых безрелигиозных обрядов и обычаев. Религиозная обрядность, связанная с бытом, чаще всего переплетается с многочисленными отсталыми и консервативными традициями восточных народов. Поэтому исполнение обрядов далеко не всегда служит формой выражения религиозного сознания, их устойчивость в быту во многом объясняется силой традиции.

В условиях социализма многие действительные национальные традиции и обычаи, как уважение старших, гостеприимство и т.д., не только остаются, но и далее совершенствуются, так как есть традиции и обычаи прогрессивные. В наше время не только молодежь, но и большинство пожилых людей одобряет безрелигиозные гражданские обряды и выступает сторонниками широкого внедрения их в быт. Марксизм-ленинизм учит бережно относиться к наследию прошлого, критически усваивать и развивать ценные достижения старой культуры, ее лучшие традиции, отбрасывая все отжившее и реакционное.

Религиозные представления современных верующих постепенно расшатываются и исчезают. Ослабевает степень религиозности, сок-

ращаются каналы ее воспроизводства, все меньше становится людей, выполняющих религиозные обряды. Религия неуклонно отступает под напором сегодняшней действительности, под влиянием научно-атеистической пропаганды.

Однако отмирание религии — процесс длительный и сложный. Религиозная идеология исчезает из сознания людей не целиком и быстро, а постепенно, отдельными своими элементами. Сразу утвердить материалистическое мировоззрение в умах верующих невозможно, поэтому атеистам необходимо иметь ясное представление о том, какие виды верования и культа уходят быстрее и какие более живучи. Очень важно определение позитивных ценностей, вытесняющих религиозные идеи и представления, а также путей и форм вовлечения верующих в сознательное строительство нового общества. Верующий, принимая участие в коммунистическом строительстве, приобретает возможность учитывать социальные последствия своей деятельности.

Как уже было отмечено, подавляющее большинство населения республики высвободилось из плена религиозного дурмана. Однако этот несомненный факт отнюдь не означает, что с пережитками прошлого уже покончено и борьба с антинаучной идеологией религии потеряла свое былое значение. Дело обстоит как раз наоборот. И вот почему: во-первых, религиозные убеждения относятся к тем, наиболее устойчивым пережиткам старой идеологии, которые при малейшем ослаблении борьбы против них способны оживать и всплывать на поверхность в самых разнообразных проявлениях; во-вторых, именно теперь, когда построение коммунистического общества, которое предусматривает формирование целостного материалистического

мировоззрения у всех советских людей, стало конкретным практическим делом, задача окончательного преодоления пережитков религиозной идеологии стала особенно актуальной; в-третьих, необходимо иметь в виду, что антикоммунисты сейчас главную ставку в борьбе с коммунизмом делают на идеологические диверсии. Огромная пропагандистская машина империализма безостановочно работает, рассчитывая на то, чтобы поколебать убежденность народов Советского Союза и других социалистических стран в правоте всепобеждающих идей марксизма-ленинизма, причем в этой деятельности весьма серьезное место отводится возрождению религиозной идеологии, оживлению реакционных обрядов и обычаев, проповеди антикоммунистических измышлений под религиозной оболочкой.

Исходя из того, что ценность теоретических исследований в области научного атеизма определяется прежде всего их значением для практики атеистического воспитания, автор видел основную задачу в том, чтобы при анализе этого вопроса показать несостоятельность религиозных иллюзий и помочь работникам идеологического фронта, а через их посредство и верующим, осуществить историческое влияние времени — окончательно преодолеть религиозные пережитки, все чаще сохраняющиеся среди некоторой части населения республики.

В заключении работы сделаны обобщающие выводы, даны некоторые предложения и рекомендации.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях соискателя:

1. Вооружить людей атеистическим знанием. "Коммунист", Фрунзе. Орган ЦК КП Киргизии, 1971, №9.

2. Религиозная преемственность. "Блокнот пропагандиста и агитатора". Орган отдела пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии, 1970, № 8.
3. Наступающий атеизм. "Блокнот пропагандиста и агитатора". Орган отдела пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии, 1970, № 13.
4. За действенность атеистической пропаганды. Еженед. "Кыргызстан маданияты", 1971, 6 января.
5. Религия и действительность. "Советтик Кыргызстан", Орган ЦК КП Киргизии, 1971, 7 августа.
6. За боевой атеизм. "Мугалимдер газетасы", 1971, 1 июля.
7. Процесс формирования веры и культа. В сб. "Теория и практика научного атеизма в Киргизии", 1 п.л. (в печати).
8. О некоторых особенностях преемственности поколений в сохранении религиозной веры и культа. В сб. "Теория и практика научного атеизма в Киргизии", 1,5 п.л. (в печати).

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 11/XI 1971 Г. ФОРМАТ
БУМАГИ 60×90 1/16. ОБЪЕМ 1,75 ПЕЧ. Л. ЗАК. 2508.
ТИР. 200. Д—07282
Г. ФРУНЗЕ, ТИПОГРАФИЯ АН. КИРГИЗ. ССР
УЛ. ПУШКИНА, 144.